

Первый Московский
Международный салон
изящных искусств

Гриша Брускин о
художественном
промысле и
высоком искусстве

Архитектурные
миниаютуры
из собрания
Музея Академии
художеств

Фотобиеннале 2004

«Антропология» Уго
Несполо в ММСИ

ДИ

журнал
Московского музея
современного
искусства

экспрессионистичность и сюрреалистичность в работах Э. Неизвестного, В. Воробьева, В. Немухина воссоздают с помощью визуальных кодов новую реальность. На выставке можно обнаружить и произведения талантливых малоизвестных художников — Г. Каждан (настоящее открытие коллекционера Алшибая), М. Архангельского, Т. Киселевой.

Метаморфозы Хачатряна

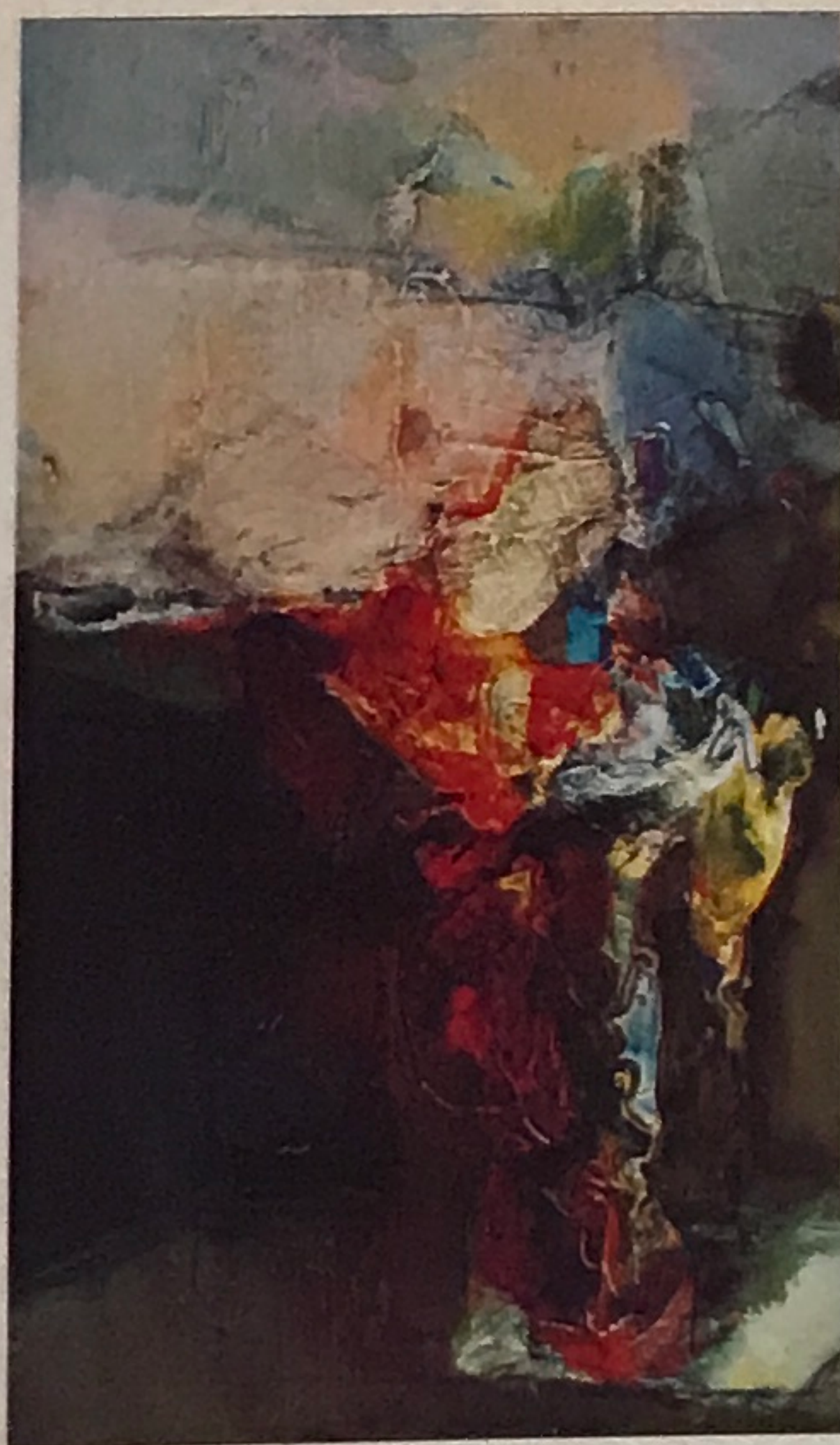

Исключительная изобретательность присуща рисункам Рудольфа Хачатряна, в которых возникают фантастические скопления форм, проникающих друг в друга. Бесконечные метаморфозы странных образований и непонятных существ. В его рисунках прослеживается отчетливая ориентация на архаические образцы — армянские и древнеславянские, угадывается связь с модернистскими традициями. На выставке «Рудольф Хачатрян. Рисунки» в галерее «Новый Эрмитаж» показаны также и его специфические, выразительные рельефы, сделанные из нескольких слоев картона, наложенных друг на друга, создающих сложную игру теней, объемов. В рисунках — иные задачи. Одни представляют легкую и прозрачную вязь. В других — странные создания спорят,

борются друг с другом или образуют причудливую ажурную композицию. Некоторые рисунки называются «диалоги». В них прослеживается зарождение форм, разные «состояния» существ: гнев, скорбь. Запоминаются утонченные коллажи, выполненные из наложенных друг на друга обрывков от рельефов, представляющих новый выход в пространство.

Гармоничное и трагическое

Две выставки открыты в Центре современного искусства «М'АРС»: красноярского художника Николая Рыбакова и югославского художника Ненада Жилича. В картине «Торжествующие монахи» Рыбакова не изображены монахи. Продуманные сочетания желтоватого, оранжевого, белого рожают ощущение триумфа, радости. Красивые абстрактные и полуабстрактные холсты Рыбакова (циклы «Белый берег», «Ойкумена») воспринима-

ются как гармоничные цветовые симфонии, в которых озвучено духовное состояние, свечение природных явлений, групп людей, предметов. В каждый холст можно долго вглядываться, наслаждаясь вибрациями, трансформациями. Стремление художника к гармонизации мира реализуется в энергии различных мазков, в фактуре, в сгущениях и разрежениях пульсирующей красочной лавы.

Совсем иные чувства рождает живопись Жилича. Работы рассказывают о боли, муках, страданиях души. На картинах изображены безобразные, кровоточащие тела, выступающие из синих и зеленых тонов. Хотя в живописи Жилича ощущается влияние художников раннего Возрождения, Фрэнсиса Бэкона, а композиции напоминают трактовку религиозных сюжетов у старых мастеров, общее решение новатор-

ское. Рисунки югославского художника более прозрачные, лирические, рассказывают про сны. Но и в них появляются драматические темы.

«Мы лучшие». Уставшие от идей

Может ли что-то родиться из хаоса? Утвердительный ответ на этот вопрос дает группа участников необычного арт-проекта «No idea» в галерее «Спаyderмаус». Это любопытная, но спорная попытка показать выставку, лишенную жесткого кураторского диктата. И андеграундное подвальное пространство хорошо подходит для таких проектов. Никакой концепции, никакой позиции. И ничего не происходит, но что-то рождается. И галерея превращается в жилое пространство с элементами искусства, очень специфически поданными, и звучащей музыкой. Уместны фрагментарные фотографии, снятые с мобильного телефона, которые выглядят загадочно. Слайд-проекция представляет фото известных персонажей тусовок с разных клубных вечери-

нок. В преображенном пространстве растворяются картины, объекты, фотографии. Необычная музыка ориентирует на погружение в себя, визуальные образы заставляют отрешиться от собственных мыслей и чутко вибрировать, проникаясь соответствующей атмосферой. А в «секретной» комнате демонстрировался видеофильм, завораживающий странными трансформациями образов (маски? мутанты? идола?), в котором хорошо найден момент «пропадания». Саморазоблачающее, порой деструктивное, призрачное, поскольку не имеет надежной крыши, искусство участников выставки «No idea» в чем-то является чутким барометром состояния нашей цивилизации.

Об анатомичках

«Весь мир — больница, — утверждают художники Инга и Леша Аксеновы, — надо быть бдительным и не дать себя резать». На выставке «Больница» в галерее «САРТ» представлены своеобразные куклы, препарированные, со светлыми лицами. На полу — пара кукол под белой простыней, с красными лицами, «без кожи». Но никакого натурализма. Для Инги создание «кукол-анатомиков» было удовольствием и мучением, актом послушания и таинством, с целью познания себя. Найдена оригинальная форма соединения физиологического и духовного. Все куклы выполнены из старых вещей с их неожиданными превращениями. Рукотворность кукол, светлотность, естественная теплота лишает их жутковатости. Образы воспринимаются как метафоры человеческой незащищенности. Тонкие акценты — золотой крест над краснолицей парой, звучащий хорал — создают в зале особую атмосферу. И препарированные персонажи воспринимаются то ли как заблудшие существа, утратившие веру, то ли как воплощение творческих озарений художника, всегда рождающихся в муках.

Виктория Хан-Магомедова